

28 МАР 1967

ЗА ГРАНИЦЕЙ

ТЕАТР ВЬЕТНАМА необычайно разнообразен по жанрам.

Классический вьетнамский театр, называемый по-вьетнамски «Хат Туонг», появился еще в XII веке. Он включает в себя декламацию стихов, исполнение песен, музыкальные элементы, танцы в сочетании с акробатикой. На нем лежит глубокий отпечаток далеких эпох развития истинно национального искусства и культуры вьетнамского народа.

Становление нашей национальной культуры проходило одновременно с крупнейшими событиями истории вьетнамского народа. Победным исходом завершилась многолетняя упорная борьба с племенами «ян», потомками Атиллы, которые, промчавшись на своих знаменитых скакунах по странам Европы, захватили и оккупировали Китай, пытались поработить и наш народ. Естественно, что тематикой драматургических произведений этого времени были военные действия, борьба с поработителями, ге-

ний. Еще больше актеров, актрис, других работников театра сражаются в рядах Сопротивления.

Известный драматург Тран Ху Транг, павший недавно смертью героя в Южном Вьетнаме, относится к числу тех театральных работников, которые больше 22 лет отдали Сопротивлению и сражались в партизанских соединениях.

Было бы несправедливо, если бы я обошел молчанием заслуги актеров на юге нашей родины. Я имею в виду прежде всего театральных работников Сайгона. Все театральные представления в Сайгоне находятся под строжайшим контролем местных цензоров, которые из ложи с текстом пьесы в руках следят за ходом спектакля, контролируя каждую произнесенную на сцене фразу. В последнее время цензоры стали вдруг сами писать пьесы и навязывать их постановку театральным коллективам. Центральные роли в таких пьесах отведены, разумеется, янки и их марионеткам. Но при постановке

он проходил по шоссе Северной дороге № 1, связывающей Север и Юг Вьетнама. Это одна из главных артерий страны. Янки лезно примитивно это место. Сейчас уже трудно сказать, сколько бомб обрушили они сюда. Десять тысяч? Двадцать тысяч? Практически не осталось живого места на этом участке дороги. Рытвины и воронки теперь не отличишь от укрытий и окопов; трудно установить место, где проходила прежде дорога. И все же за последние два года американской «эскалации» интервентам ни разу не удалось остановить движение по этой дороге хотя бы на один день.

Что же касается моста, то его разрушали бесчисленное количество раз, речушка разлилась, как озеро, поскольку ее русло также разворочено взрывами. Дно этого озера заваливают камнями, и грузовики проходят по этому настилу даже лучше чем по наспех наведенному мосту.

Где же рабочие достают камень для этой грандиозной работы? Им

Бич ЛАМ,
директор Драматического
художественного театра Вьетнама (Ханой)

ТЕАТР УШЕЛ

Идет представление...

роизм вьетнамских борцов за свободу. Пьесы того времени, как правило, трактовали темы верности долгу, чести.

Еще одна ветвь в театральном искусстве Вьетнама, появившаяся позже «Хат Туонга» и известная под названием «Тео», в основе своей имеет фольклорные мелодии провинций Северного Вьетнама.

Помимо этих основных направлений, вьетнамский театр включает еще три художественные формы: «Кайлуонг», «Тиой» и «Зан Ка Три-Тиен».

Театр «Кайлуонг» возник в двадцатых годах нашего века, причем основу его составили камерная музыка, декламация стихов и пение. Театр «Тиой» был создан после августовской революции 1945 года. Театр «Зан Ка Три-Тиен» появился уже после победы под Дьен Бьен Фу в 1954 году. В обеих этих формах фольклорные начала преобладают над камерной музыкой, диалог зачастую разрывается пением.

Современная европейская драма пришла на вьетнамскую сцену после первой мировой войны. Поначалу она очень плохо приживалась на нашей почве, поскольку не имела ничего общего с национальными проблемами. Но после августовской революции 1945 года, когда в значительной степени была изменена тематика, европейский театр получил очень широкое распространение и в наши дни стал наиболее популярным видом театрального искусства в стране: он наилучшим образом приспособлен для быстрого отклика на проблемы, какие ставит действительность.

Посещение театра для трудящегося нашей страны стало настоятельной духовной потребностью. Особенно большой популярностью пользуются наши театры во время традиционных праздников — уборка урожая, новый год, ритуальные празднества и т. д. Случается, что театральную труппу приглашают в сельскую местность, причем все расходы на проезд артистов, сооружение сценической площадки и многие другие расходы оплачиваются из общей кассы членов кооператива.

Во времена французского колониального господства в нашей стране театр играл значительную роль в духовной жизни народа. Театр воспитывал в людях чувство собственного достоинства, развил силы для сопротивления произволу колонизаторов и национальных угнетателей. Он показывал им славное героическое прошлое вьетнамского народа, рассказывал о подвигах их предков в борьбе за свободу. Все то прекрасное, что гайлось в глубине души простых людей, все их горести и заботы воскрешали артисты за театральными подмостков.

Литература — я, разумеется, имею в виду настоящую литературу — могла бы оказывать тот же эффект. Но что могла поделать литература в стране, где 93 процента населения неграмотны? Театральное же искусство, напротив, понятно и доступно каждому. Зритель видит, слышит, понимает даже то, что не говорится со сцены.

ВСЕШ НАРОД ведет сегодня борьбу за свободу и независимость своей родины. Вместе с ним поднялись на борьбу с интервентами и работники театра. Многие из них пали смертью героев на полях сраже-

даже таких пьес наши южно-вьетнамские коллеги находят много уловок, чтобы провести цензоров и влить в пьесу дух свободоловья. Вот один из таких примеров.

Наступает время ставить пьесу. Центральные роли — американцев и марионеток — отдают самым бездарным актерам, а роли патриотов, революционеров оставляют за лучшими актерами театра. В результате каждый выход патриотов встречается бурными аплодисментами зала, в то время как центральных персонажей освистывают.

На сцене появляется полицейский, начинается допрос зрителей:

— Вы проявляете антигосударственные настроения, высказываете симпатии к Вьетконгу. Вы дорого заплатите за ваши подрызные действия.

— Отнюдь, — отвечают полицейскому. — Мы аплодируем нашим любимцам, талантливым актерам. Мы дорого заплатили, чтобы посмотреть спектакль. Почему же мы не имеем права прогнать плохого актера со сцены?

Цензору и полицейскому остается лишь прикусить язык. Вместо них в разговор вступает взлеточный газ. Его выпускают полицейские прямо в зрительный зал, чтобы разогнать «подрызную» публику.

ТЕАТРАЛЬНОЕ искусство нашей страны беззастенчиво предано интересам народа. Перед работниками театра стоит сейчас сложная и трудная задача — поднять мастерство любительских и полупрофессиональных коллективов, а их у нас сотни, на новый, качественно более высокий уровень.

Нам не хватает кадров. Может быть, более разумно было бы сократить число театральных трупп? Но этого нельзя сделать практически: ведь у нас пока еще нет телевидения. Есть у нас кино, есть у нас и наши кинофильмы, но в целом кинематограф — чересчур обременительный в современных условиях вид искусства. Фильм нельзя показать без электричества, а электроэнергия в первую очередь отдается фабрикам и заводам, работающим на оборону страны. Напротив, для постановки пьес порой ничего не требуется, кроме факела или керосиновой лампы.

В нашем театральном коллективе имеются три труппы, и мы производим разделение труда среди актеров и постановщиков. Одна труппа работает в столице, дает представления и готовит к постановке новые пьесы. Две другие труппы гастролируют по провинциям, выступают на заводах и стройках, в шахтах и на полях. Каждые четыре месяца мы производим замену.

Я хочу рассказать о нашем турне по провинции Канг Бинх — пограничной провинции, расположенной близ демаркационной линии, разделяющей Демократическую Республику Вьетнам и Южный Вьетнам.

Поездка длилась 94 дня. За это время мы проделали путь в 2.000 километров, 950 из которых пришлось пройти пешком. Мы прошли этот путь по горным дорогам по звериным тропам в восточной части провинции, путь, который американцы с горькой иронией, хотя и с горечью называют «тропой Хо Ши Мина».

Мне вспоминается сейчас один из маршрутов наших гастролей —

Грот в скале часто служит артистической уборной.

НА ФРОНТЕ

помогают в этом... американские самолеты. На одном из склонов горы устраивают мистификацию к верхушкам деревьев привязывают горящие факелы, создавая видимость ремонтных работ. Ветер разжигает пламя. Американские летчики полагают, что там идут работы, и обрушивают на это место весь свой бомбовый груз. В гору вонзаются тонны бомб. В результате образуется открытый каменный карьер, где вдоволь можно найти и камня, и дерева для ремонтных работ.

А крестьяне? Вернемся на поле, расположенное неподалеку от моста, о котором только что шла речь. Начинается налет. Крестьяне укрываются в траншеях и окопчиках. Как только самолеты улетают, они выходят из укрытий и продолжают работу.

Мы тоже работали без устали. Представления следовали одно за другим, играли и днем, и ночью. Сценой нам служила или лужайка в саду, или же комната в доме.

КАК ЖЕ МЫ РАБОТАЛИ?

До места, где мы должны выступить, — 5 километров. На нашем пути — поле и речушка. По плану выходим в 5 утра, к 7 часам — на месте, занавес поднимается в 8 часов, представление должно закончиться в 10.30. Однако на деле все происходит иначе. Речушка представляет собой серьезное препятствие. Все там, правда, на месте — лодка ждет нас, из нее вычерпана вода, весла наготове, но нужно ждать, пока не кончится налет. Самолеты появляются волнами, охотясь за рыбацкими лодками, за машинами на дорогах, за одиночными фигурками людей на полях. Вот уже два часа самолеты не перестают бомбить. Наконец они улетают. Как можно скорее переплываем речку. Гребем изо всех сил. Лодка не успела еще причалить, как появляется очередная эскадрилья.

Наконец мы добираемся до места, где должны выступить. Разумеется, с большим опозданием. Люди, уставшие нас ждать, разошлись по своим рабочим местам. Их извещают о нашем прибытии ударами в барабан. Начинается спектакль. Сцена оборудована на веранде в небольшой рыбацкой хижине. Декорации — естественные: это домашняя утварь и мебель дома. Зрители раскладываются прямо на земле во дворе. Каждый держит в руке пальмовую ветвь, которая прикрывает их от солнца и служит маскировкой.

Неподалеку — зенитная батарея. Артиллеристы слушают наше выступление через репродуктор. Многие следят за ходом спектакля в бинокли, размещенные на своих боевых местах.

К двум часам пополудни спектакль заканчивается. Нам следует немедленно отправляться в путь так как обстановка изменилась. Командир зенитной батареи сообщил, что в небе появился американский самолет. С мешками на плечах мы уходим. Многие из нас не успели даже снять с лица грим.

Так прошел только один из многих обычных дней наших гастролей по стране.

Конечно, мы переживаем трудности. Мы подвергаемся опасности, но никто из нас и не помышляет о том, чтобы прекратить работу, оставить людей без любимого ими искусства. Спектакли продолжают.

ХАНОЙ.